

— Очнулся.

Рядом раздался голос, полный облегчения.

Се Сяньйю покосился в сторону и увидел уже полностью приведённого в порядок, без малейших следов недавней растрёпанности, Шэнь Сияня.

В мутной, тяжёлой голове мелькали обрывки воспоминаний. Стремительный, полный тревоги побег, твёрдое и нежное «я уведу тебя», мягкие пальцы, прижатые к губам...

Се Сяньйю неопределённо хмыкнул в ответ и снова уставился в потолок. Здесь было тихо и спокойно, не было ни раскатов грома, ни молний, ни ураганного ветра с ливнем — всё уже улеглось, но в душе почему-то поселилась неуместная пустота, словно затишье после пика наслаждения, пепел после пожара — томительная потерянность.

Се Сяньйю понимал, что это жадность. Жадность до тепла той ночи.

Заметив, что Се Сяньйю не в духе, Шэнь Сиянь сам завёл разговор, указав пальцем на залитое закатом оранжевое окно:

— Ты проспал целые сутки. Сейчас восемь вечера. Если бы я не знал наверняка, что ты просто слёг с температурой и отключился, мне бы пришлось обследовать тебя с головы до ног заново.

Се Сяньйю проследил за пальцем Шэнь Сияня и увидел заходящее золотое солнце, последние лучи заката.

Это была частная больница семьи Шэнь, и Се Сяньйю лежал в VIP-палате. Огромное панорамное окно вбирало в себя каждый отблеск вечерней зари. Прежнее неуместное настроение Се Сянью немного улучшилось, но лишь самую малость.

Шэнь Сиянь, подперев подбородок, смотрел на него — с той самой знакомой Се Сянью улыбкой в глазах:

— Я боялся тебя разбудить, поэтому не пускал А Чэня и остальных. Теперь, раз ты очнулся, хочешь их видеть?

— Пятый дядя собирался уехать сегодня, но тайфун спутал планы, плюс ты теперь в больнице, так что он перенёс поездку на послепослезавтра.

Шэнь Сиянь загибал пальцы, перечисляя:

— А, да, ещё Су Тин...

Шэнь Сиянь почему-то не захотел продолжать, сам собой пропустив вторую половину фразы:

— Будешь их видеть? По-моему, они все за тебя волнуются.

Се Сяньюю совершенно не хотелось слышать из уст Шэнь Сияня имя Су Тин. Даже зная, что Шэнь Сиянь к ней ничего не испытывает, он не мог понять, на кого именно дует. В общем, совсем по-детски он отвернулся, не глядя на Шэнь Сияня, и сдавленно выдавил два слова:

— Не надо.

— Ладно.

Шэнь Сиянь нашёл ответ Се Сяньюю забавным. У него не было ни капли врачебной совести, чтобы не дразнить пациента:

— Тогда подожди, я схожу на кухню, поищу тебе поесть. Хочешь?

Се Сяньюю промолчал.

Се Сяньюю не хотел говорить.

Шэнь Сиянь и не ждал от него ответа. Он тихо усмехнулся, глядя на затылок Се Сяньюю, который дулся сам на себя, и направился на кухню, примыкавшую к VIP-палате.

Неизвестно было, когда именно Се Сяньюю очнётся, поэтому еду держали наготове. Теперь, когда пациент проснулся, нужно было просто её разогреть. Не прошло и пяти минут, как Шэнь Сиянь вернулся в палату, подозвал Се Сяньюю и протянул ему питательную кашу с овощами.

Се Сяньюю приподнялся и несколько мгновений тупо смотрел на питательную кашу с плавающими листьями овощей, после чего недовольно нахмурился.

Увидев это, Шэнь Сиянь и правда захотел рассмеяться. Он искренне считал, что мысли Се Сяньюю слишком легко читаются, а все, кто говорил, что Се Сяньюю не показывает своих эмоций, просто несли чушь:

— Пока ещё нельзя. Вот поправишься окончательно, выпишешься из больницы — тогда я сделаю тебе молочный десерт с красной фасолью.

Се Сяньюй приподнял веки, несколько секунд смотрел на Шэнь Сиянь, оценивая взглядом, полным настороженности и подозрения, вероятность того, что тот лжёт. Шэнь Сиянь же, ничуть не смущаясь, выдержал его взгляд.

Спустя несколько секунд Се Сяньюй скрепя сердце поверил этим словам и, сделав одолжение, съел полмиски.

Шэнь Сиянь не заставлял Се Сяньюя доедать всё. Он унёс оставшуюся половину каши на кухню. Дверь палаты не была закрыта, и его голос неторопливо доносился до ушей Се Сяньюя, который лежал на кровати, закрыв глаза и отдыхая.

— Насчёт тендера можешь не волноваться, ничего не задержалось. Я заранее всё поручил А Чэню, проблем не будет.

Шэнь Сиянь мыл посуду.

— Пока ты был без сознания, я тебя обследовал. У тебя недоедание и низкий уровень сахара. В ближайшее время хорошенько отдохни, дела «Жуйцзэ» отложи.

— Слышал?

Шэнь Сиянь закрыл кран.

Голос Се Сяньюя звучал глухо:

— Знаю.

Шэнь Сиянь изумился, вошёл в палату, прислонился плечом к дверному косяку, скрестил руки на груди и усмехнулся:

— Неужели солнце взошло с запада? Ты сегодня такой послушный.

Действительно, это было не в его характере. Раньше Се Сяньюй непременно сказал бы что-нибудь вроде «не лезь не в своё дело», а сегодня — на удивление. Шэнь Сиянь уже приготовился к словесной перепалке.

Се Сяньюй намеренно не ответил на этот вопрос. Шэнь Сиянь слишком хорошо его знал — стоило только неосторожно ответить, и тот бы всё понял.

Се Сяньюй должен был быть осторожен, очень осторожен, чтобы Шэнь Сиянь не заметил ничего подозрительного.

Очнувшись после восьми вечера, Се Сяньйюй быстро поел, немного посидел, и наступила ночь. Шэнь Сиянь задёрнул шторы, скрыв лунный свет:

— Завтра утром приедет домработница, приготовит завтрак. После обеда можно выписываться. Только не забудь сначала пару дней отдохнуть дома. Я пошёл.

Се Сяньйюй обеими руками вцепился в одеяло, не сводя глаз с того, как Шэнь Сиянь открывает дверь. Поколебавшись мгновение, он всё же не сдержался и спросил:

— Ты куда?

Шэнь Сиянь на мгновение замер. «Что за дурацкий вопрос, — подумал он про себя, — конечно, пойду спать».

Он с невинным видом развёл руками:

— Я пойду спать в соседнюю спальню. Неужели у меня даже на это нет права?

— Оу...

Се Сяньйюй всё ещё сжимал одеяло, с трудом подавляя тревогу.

Шэнь Сиянь подозрительно взглянул на Се Сяньйюя, подошёл и включил прикроватный светильник.

— Я пошёл.

С этими словами он толкнул дверь.

Дверь закрылась, комната погрузилась во тьму, лишь один прикроватный светильник разливал слабый свет, словно светлячок.

Се Сяньйюй крепко обхватил одеяло, закутался в него с головой, свернулся калачиком, стиснул зубы и закрыл глаза.

Свет прикроватной лампы падал на тонкие веки, едва разгоняя тревогу, пусть и слабо. Сонливость не проходила, но по-настоящему расслабиться не получалось. Наполовину расслаблен, наполовину напряжён — словно идёшь по канату, натягивая нервы.

Сонливость нахлынула, как прилив. В конце концов, усталость взяла своё, и Се Сяньйюй изо всех сил пытался не думать о тех ужасных, пугающих, хаотичных вещах...

Людей с чутким сном может разбудить любой внешний фактор. Даже если Се Сяньюй изо всех сил старался игнорировать это, подсознательные обрывки воспоминаний заставляли его погружаться в них.

Спящий становился всё более беспокойным, на лбу выступил холодный пот, тело под одеялом на миг дрогнуло — предвестник пробуждения.

Се Сяньюй казалось, что он находится в ледяном погребе, руки и ноги онемели от холода, везде было холодно, везде было неудобно.

Прикроватный светильник горел, не зная усталости, освещая тело. Хотя он и не был источником тепла, Се Сяньюй неожиданно ощутил проблеск тепла, и его брови слегка разгладились.

Шэнь Сиянь лежал на боку в углу больничной койки, обнимая Се Сяньюй со спины. При свете лампы он разглядел наконец-то успокоившееся и расслабленное спящее лицо Се Сяньюй и, как бы невзначай, выдохнул:

— И правда, когда же ты уже исправишь свою привычку говорить одно, а делать другое.

— Я ведь не чужой.

Солнце поднялось высоко, заливая комнату светом.

Когда Се Сяньюй проснулся, Шэнь Сиянь уже был на работе в больнице. Ничего не поделаешь, будучи трудоголиком, если только не наступил конец света, этот долг нужно исполнять. Надо же быть таким трудоголиком.

Се Сяньюй очнулся только вчера вечером, поэтому Се Биньюй и Лу Синчэнь, боясь помешать его отдыху, не приходили его навещать. Сегодня утром у них появилось время, и они нагрянули всей толпой. Можно было подумать, что Се Сяньюй болен неизлечимой болезнью.

Се Сяньюй не умел справляться с такими ситуациями. Он кое-как отделался парой фраз, и Се Биньюй, убедившись, что опасности нет, ушёл первым.

В VIP-палате было солнечно и тепло, одеяло стало пушистым, невольно расслабляло. Се Сяньюй утонул в мягкой постели и вскоре снова почувствовал сонливость.

Этот сон был глубоким. Когда он снова проснулся, было уже около часу-двух дня. Се Сяньюй про себя удивился: неужели он решил восполнить весь тот сон, которого ему не хватало раньше?

Спал он долго, поэтому сильно проголодался. Се Сяньйюй, шаркая тапочками, пошёл на кухню поискать еду. Толкнув дверь, он неожиданно увидел тётю У, которая должна была быть в главной усадьбе семьи Се.

Тётя У разговаривала по телефону. Се Сяньйюй не стал её отвлекать и прошёл в гостиную.

— Да-да, господин Се только что проснулся.

— Я всё помню, слежу, чтобы господин Се поел...

Се Сяньйюй рассеянно включил телевизор, заглушая голос с кухни. Мельком взглянул на экран, но, почувствовав раздражение, снова выключил его. В тот же момент тётя У закончила разговор.

Се Сяньйюй, глядя на чёрный экран телевизора, как бы между прочим спросил:

— Шэнь Сиянь?

— Это доктор Шэнь.

Тётя У вытерла руки и вынесла еду:

— Доктор Шэнь сказал, что больничная еда может быть непривычной, поэтому попросил меня прийти.

—хлопотный он.

С этими словами Се Сяньйюй направился в сторону столовой.

Тётя У стояла рядом, ничего не понимая. Хотя тон Се Сяньйюя был недовольным, его глаза явно были прищурены в улыбке.

Тётя У ухаживала за Се Сяньйюем много лет и прекрасно знала его привычки. Еда была вкусной, ароматной и, что самое главное, соответствовала его вкусу.

Пообедав, Се Сяньйюй не захотел задерживаться в больнице. К счастью, здесь была тётя У, так что ему не пришлось самому идти оформлять выписку. К тому же он почти оправился, поэтому, собравшись, он покинул больницу.

Шэнь Сиянь велел ему хорошенько отдохнуть в ближайшее время и отложить дела «Жуйцзэ». Се Сяньйюй последовал совету и провалялся в больнице целый день. Когда он восстановился и

вернулся в усадьбу Се, то с удивлением обнаружил, что ему совершенно нечем заняться.

У «Жуйцзэ» было множество дочерних компаний, охватывающих самые разные отрасли. Каждый вечер, возвращаясь домой, Се Сяньюю приходилось разбираться с делами филиалов, и он ложился спать почти за полночь. Дела, большие и малые, заполняли каждый промежуток времени — насыщенно и хлопотно.

Се Сяньюй, не зная, чем себя занять, начал бродить по вилле. Он обошёл задний сад, спустился в подземный гараж, вернулся в тренажёрный зал на первом этаже и в конце концов просто сел на диван и уставился в пустоту. Просидев так впустую полчаса, он не выдержал и, толкнув дверь, направился в кабинет.

Он наугад вытащил с книжной полки книгу, которую уже читал, но забыл сюжет, и принялся внимательно её перечитывать. Когда руки заняты, время не кажется таким тягостным. Два часа пролетели незаметно. Се Сяньюй отложил книгу, потёр глаза и вышел из кабинета.

Десять часов вечера. В вилле стояла мёртвая тишина. Се Сяньюй, умывшись перед сном, спустился вниз налить стакан воды. Когда он уже поднимался вверх, в гостиной внезапно раздался звук открываемой двери — «ди».

— А Юй.

Се Сяньюй, держа стакан с водой, замер на мгновение и повернул голову. Не ожидая, что Шэнь Сиянь вдруг ни с того ни с сего появится здесь, Се Сяньюй на миг расширил глаза от изумления.

Шэнь Сиянь заметил ошеломлённое выражение лица Се Сяньюя. Он положил ключи от машины на тумбочку в прихожей и направился к нему.

— Выписался — и даже не сказал мне.

Шэнь Сиянь стоял внизу лестницы, глядя снизу вверх в глаза Се Сяньюя. В его взгляде не было упрёка, но он намеренно говорил упрекающим тоном:

— Из-за тебя я после работы зря съездил в больницу.

Се Сяньюй поддался его настроению, подсознательно пропустив причину его внезапного появления, и сильнее сжал стакан:

— Ты зачем вернулся?

Шэнь Сиянь положил руку на перила лестницы и, улыбаясь, смотрел на него.

Странно: Шэнь Сиянь всего лишь положил одну руку на перила, слева оставалось достаточно места, чтобы пройти ещё одному человеку, сзади не было преграды, был путь к отступлению, но у Се Сяньюя возникло отчётливое ощущение, что его окружают.

Се Сяньюй не мог этого понять и решил, что это просто иллюзия. Он поднял взгляд, встретился глазами с Шэнь Сиянем и, немного замешкавшись, вспомнил, что тот ещё не ответил на его предыдущий вопрос. Но он спросил просто так, ответ был не важен. Поняв это, он сделал вид, что собирается подняться наверх.

Однако стоило Се Сяньюю повернуться, как Шэнь Сиянь вдруг, без малейшего предупреждения, заговорил.

— А если бы я не вернулся, а ты бы снова, как прошлой ночью, увидел кошмар? Что тогда?

Се Сяньюй вздрогнул.

Глава 24

Се Сяньюй развернулся быстрее молнии и уставился на Шэнь Сияня в упор. В его глазах смешались и злость от того, что его уличили, и смущение от того, что его так легко прочли... в общем, чего там только не было.

Се Сяньюй наконец понял, почему во второй половине ночи он спал так крепко. Оказывается, тот самый человек, который собирался идти в соседнюю комнату, «вернулся», а он, глупец, даже ничего не знал.

Се Сяньюй пришёл в ярость и злобно выпалил:

— Замолчи. Забудь.

— Хорошо, хорошо.

Шэнь Сиянь поднял руки, показывая жест капитуляции, но говорил при этом такое, за что стоило бы побить:

— Замолчать — можно, а вот забыть — трудновато.

Подтекст был ясен: ты должен мне что-то за это.

Се Сяньюй спросил:

— Что тебе нужно?

Шэнь Сияню на самом деле ничего не было нужно. Он просто был болтуном, ведь Се Сяньюя... было слишком легко дразнить. Он погладил подбородок, делая вид, что задумался, и наконец сказал:

— М-м... Было бы неплохо, если бы ты исправил свою привычку говорить одно, а делать другое.

Видя, что Се Сяньюй не отвечает, Шэнь Сиянь продолжил:

— Говори прямо, чего хочешь, что нравится, можешь рассказать мне, если боишься. Я ведь уже видел тебя всяким...

Се Сяньюй не мог ответить или согласиться. Привычки уже въелись в кости, их не изменить парой простых слов.

— Если ты не согласишься, я буду постоянно напоминать тебе об этом.

Шэнь Сиянь всегда делал, что взбредёт в голову, его бесстыдный характер проявился в полной мере:

— Ты прошлой ночью обнимал меня так крепко, так крепко, что я дышать не мог. Ещё и голову зарыл мне в плечо, как я ни уворачивался — никак. Я и не знал, что ты на самом деле такой прилипчивый...

Шэнь Сиянь пересказывал всё подробно и тщательно, вплоть до каждого движения и вздоха Се Сяньюя. Уши Се Сяньюя мгновенно вспыхнули огнём, и он грубо оборвал его:

— Я согласен!

С этими словами Се Сяньюй, не удостоив Шэнь Сияня и взглядом, поспешно поднялся вверх.

Шэнь Сиянь,

<http://bllate.org/book/16107/2087675>